

Роль и место дагестанских письменных источников в вопросах «лекианоба».

Научный руководитель – Башелеишвили Лиана Отаровна

Халиков Магомед Магомедович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории стран ближнего зарубежья, Москва, Россия

E-mail: halikov_voobly@mail.ru

Термин "Лекианоба" вошел в грузинскую историографию во второй половине XX столетия. Его приблизительное значение можно интерпретировать как "дагестанское засилье" или "господство дагестанцев". Происходит от грузинского слова "леки", обозначающего этнического дагестанца. При этом, некоторые современные восточно-кавказские краеведы и блогеры стремятся связать этот этноним исключительно с русским словом "лакец", указывая на народность лакцев.

Грузинские историки тщательно изучили обширный корпус исторических материалов для разработки научного термина "лекианоба", который обозначает период частых, фактически непрерывных вторжений дагестанцев на территорию Грузии, а также для концепции "дагестанщины" как таковой.

Эти источники в основном грузинского происхождения, хотя и включают российские архивные данные. Они в свою очередь несут заметный отпечаток грузинской культуры. Русскоязычные материалы, несмотря на свое происхождение, подверглись значительному грузинскому влиянию.

Указанная историческая основа закономерно отразилась на научных заключениях грузинских ученых и их последователей, осуществляющих свою деятельность в регионе Северного Кавказа. Их исследования неизбежно опираются на данную базу, что формирует специфический взгляд на исторические процессы.

Изучение арабской письменности в Дагестане открывает уникальное окно в историю этого региона и его этнических групп. Дошедшие до нас памятники представляют собой фрагментарную, но невероятно ценную картину событий, охватывающую столетия. Самые ранние сохранившиеся рукописи датируются X веком, хотя, по всей видимости, они являются копиями гораздо более древних источников, переписанных дагестанским писцом в XIII веке. Эта переписка уже сама по себе свидетельствует о непрерывности культурной традиции и о существовании развитой системы грамотности среди дагестанского населения. Документы XIV века, хоть и немногочисленны, подтверждают это предположение, представляя собой преимущественно краткие записи о значимых событиях. Однако, массовое документирование истории различных дагестанских этносов на арабском языке, охватывающее как Северный, так и Южный Дагестан, начинается лишь с XVII-XIX веков. Это связано, по всей видимости, с рядом факторов, включая социально-экономическое развитие региона, расширение влияния исламской религии, а также появление новых социальных институтов, способствовавших записи и хранению информации. Особый интерес представляют целенаправленно собранные арабские записи, освещающие сложные взаимоотношения дагестанских народов с соседними государствами, в частности, с Грузией. Эти источники детально описывают набеги грузинских князей («тавадов» и царей) на территории расселения дагестанцев в Закавказье, а также ответные военные походы дагестанцев на Восточную и Западную Грузию. Уникальность этих источников заключается в том, что они, зачастую, представлены с разных точек зрения, позволяя исследователям получить более объективное представление о событиях. Стоит отметить,

что доступ к многим из этих арабских летописей у кавказоведов появился только с XVIII века, что значительно затрудняло ранние исследования.

В XVIII-XIX веках наблюдается рост количества документов, отражающих как локальные события в жизни отдельных общин, так и крупные региональные конфликты. Эти документы включают не только военные хроники, но и экономические, социальные и религиозные сведения, расширяя наше понимание быта и уклада жизни населения Дагестана. Анализ сохранившихся рукописей показывает, что использовались разные жанры письма: от кратких летописных записей до обширных повествований, содержащих родословные, генеалогии знатных семей и описания местных традиций. Изучение палеографии, лингвистический анализ и сравнительное исследование позволяют уточнить датировку рукописей, идентифицировать писцов и проследить эволюцию арабской письменности в Дагестане. Необходимо отметить, что многие из этих источников еще не были полностью изучены и требуют дальнейшего исследования.

В будущем, цифровизация и создание общедоступных баз данных позволит значительно расширить круг исследователей и ускорить процесс изучения этого ценнейшего исторического наследия.

Можно сказать, что арабские рукописи из Дагестана представляют собой незаменимый источник информации для восстановления исторической панорамы региона, и их изучение остается актуальной задачей для современной историографии.

До нас также дошли официальные письма дагестанских правителей и военачальников ("беладов"), содержащие сведения об их военных кампаниях в Кахетии (авар. Кахе), Картли и Имеретии (авар. Имарат).

Поэтому при обсуждении "лекианобы", то есть дагестанского влияния на грузинские политические и социальные структуры, упускать из виду арабоязычные источники из Дагестана было бы ошибкой. Важно учитывать, что этот корпус документов происходит из мусульманского региона на Восточном Кавказе, где существовала развитая письменная культура и осознание важности документирования событий.

Изучение корпуса дагестанских текстов на арабском языке дает возможность сделать ряд предварительных заключений. Во-первых, важно проводить различие между небольшими воровскими вылазками и масштабными походами, возглавляемыми известными командирами и насчитывающими сотни или тысячи воинов. Незначительные набеги почти не упоминаются в дагестанских письменных источниках, за исключением фольклорных произведений. Во-вторых, следует учитывать мотивы "лекианобы" с точки зрения её участников. Среди них можно выделить: а) стремление отомстить грузинскому государству за территориальные потери во времена правления Давида Строителя и царицы Тамары, продолжившиеся и при Хулагуидах; б) участие грузинской знати в политических интригах Сефевидов и Османской империи в Дагестане в XVI-XVII веках. В-третьих, необходимо верифицировать имена ханов и военачальников, упомянутых в грузинских источниках, а также информацию об их действиях в период "лекианобы", включая хронологию событий, географию и последствия.

Источники и литература

- 1) Цагарели А. Новые архивные материалы для истории Грузии XVII столетия. СПб., 1883. С. 129.
- 2) Гамрекели В.Н. Социально-экономическая почва развития «лекианоба» в XVIII в. // Вестник АН ГрузССР. Отделение общественных наук. Тбилиси, 1972. № I. С. 26.

- 3) Коцебу М. А. Сведения о джарских владениях. 1826 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы (ИГЭД) / под ред. М. О. Косвена, Х.-М. Хашаева. М., 1958. С. 253.
- 4) Иоселиани П.И. Исторический взгляд на состояние Грузии под властью царей-магометан. Тбилиси, 1849. С. 76.